

ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 81'255.2+82-3
doi: 10.17223/19986645/78/1

Особенности преодоления лингвоэтнического барьера при переводе (на материале произведений В.М. Шукшина и их перевода на английский язык)

Евгения Александровна Дамман

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Россия, evgeniya_damman@mail.ru*

Аннотация. Анализируются различные проявления лингвоэтнического барьера при переводе художественного текста и способы его преодоления. Материалом исследования послужили рассказы В.М. Шукшина и их переводы на английский язык. С помощью сопоставительного анализа перевода отслеживается, каким изменениям были подвергнуты форма и содержание оригинала в процессе перевода. Данный анализ позволяет выявить трудности, обусловленные спецификой языка оригинала, с которыми может столкнуться переводчик. С учетом процента непереводаемости и неадекватного перевода языковых единиц составлены рекомендации по преодолению лингвоэтнического барьера при переводе художественных произведений.

Ключевые слова: лингвоэтнический барьер, В.М. Шукшин, трудности перевода, адекватность перевода

Для цитирования: Дамман Е.А. Особенности преодоления лингвоэтнического барьера при переводе (на материале произведений В.М. Шукшина и их перевода на английский язык) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 78. С. 5–27. doi: 10.17223/19986645/78/1

Original article
doi: 10.17223/19986645/78/1

Features of overcoming the linguistic-ethnic barrier in translation (based on the material of Vasily Shukshin's works and their translation into English)

Evgeniya A. Damman

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, evgeniya_damman@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of cases of the linguistic-ethnic barrier when translating fiction and ways to overcome it. The material of the study was stories by Vasily Shukshin and their translations into English from the collection *Vasily Shukshin: Short Stories* published in 1990. Ten stories were selected from the collection, translated by one translator, Robert Daglish. Vasily Shukshin, thanks to his special style, can be considered as one of the most “difficult” Russian-speaking

authors for translation. The features of Shukshin's style are considered difficult for foreign readers to perceive. This is explained by the individual manner of the writer, jargon, and dialect vocabulary, as well as the image of the village color with its everyday life and realities, which are not familiar or not fully understood by foreign readers. In this work, the author used the continuous sampling method, comparative translation analysis, the dictionary definition method, as well as elements of the statistical method. From this material, 117 language units were selected by a continuous sampling method, which can be a linguistic-ethnic barrier, as well as their translation into English. For each language unit selected in Shukshin's texts, as well as for the translation of this language unit into English, a comparative analysis of the translation was applied to track how the form and content of the original changed during the translation. This analysis reveals difficulties justified by the specificity of the original language that the translator may encounter. On the basis of the analyzed material, the percentage of non-translation and inadequate translation of language units was received, recommendations were made to overcome the linguistic-ethnic barrier in the translation of literary works. At the final stage of the work, the author applied elements of the statistical method. Based on the 117 selected language units, she calculated their percentage ratio in Shukshin's texts and found out what language means are used most often. Then, after analyzing the material, the author expressed the degree of translatability in percentage terms. In addition, she calculated the percentage of translatability of each analyzed language unit and concluded which components of Shukshin's texts pose the greatest difficulty in overcoming the linguistic-ethnic barrier. In conclusion, the author made recommendations to overcome the linguistic-ethnic barrier in translating literary works, explaining difficulties the translator may encounter when working with a text of fiction, as well as ways of helping the translator eliminate barriers to adequate translation.

Keywords: linguistic-ethnic barrier, Vasily Shukshin, difficulties of translation, adequacy of translation

For citation: Damman, E.A. (2022) Features of overcoming the linguistic-ethnic barrier in translation (based on the material of Vasily Shukshin's works and their translation into English). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 78. pp. 5–27. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/78/1

Введение

При отсутствии взаимопонимания представителей разных культур возникают коммуникативные трудности, барьеры, что, в свою очередь, может привести к межкультурным конфликтам. Этим обусловлена актуальность данного исследования: изучить барьеры в коммуникации, проследить причины их возникновения и предложить способы их преодоления. В данной работе мы выделяем и изучаем лингвоэтнические барьеры.

В исследованиях, посвященных барьерам коммуникации, можно встретить такие понятия, как «лингвоэтнический барьер» и «лингвокультурный барьер», и в различных работах эти понятия трактуются по-разному. Так, лингвокультурный барьер, будучи частью лингвокультурологии, рассматривает барьеры как препятствия в коммуникации, возникающие из-за различий в культуре разных народов и проявляющиеся в языке.

Что касается лингвоэтнического барьера, то его стоит рассматривать с позиций этнолингвистики. Этнолингвистика – пограничная дисциплина, находящаяся на стыке языкознания, этнографии и социологии, предметом которой является язык в соотношении с этносом [1. С. 3]. Лингвоэтнический барьер с позиций этнолингвистики представляет собой препятствие в коммуникации, возникающее вследствие этнических различий, несовпадений языкового сознания представителей различных этнических групп. В данной работе понятие лингвокультурного барьера мы рассматриваем как более широкое по сравнению с лингвоэтническим барьером. К лингвоэтническому барьеру относится всё, что мешает носителю языка перевода воспринимать текст и реагировать на него так, как отреагировал бы представитель исходного языка. Согласно Л.К. Латышеву, лингвоэтнический барьер включает в себя следующие составляющие [2]:

1. Расхождение языковых систем.

2. Языковая норма, т.е. формы, традиционно сложившиеся, функционирующие в языке, которые воспринимаются носителями в качестве языковых правил.

3. Речевая норма (узус), языковые традиции, свойственные конкретным языкам. Отличие речевой нормы от языковой состоит в том, что языковая норма отсеивает грамотные формы от неграмотных.

4. Различие экстралингвистических знаний представителей разных национальных культур.

В условиях современного мира, когда возможности и технологии перевода, в том числе машинного перевода, постоянно развиваются, некоторые составляющие лингвоэтнического барьера уже не представляются столь серьезным препятствием для успешной межкультурной коммуникации. В эпоху машинного перевода расхождение языковых систем, языковой и речевой нормы перестает быть существенным коммуникативным препятствием. Тем не менее системы машинного перевода не имеют возможности передавать значение, исходя из контекста, экстралингвистических факторов. В современном мире, когда большинству доступны функции онлайн-переводчиков, чтобы понять представителя другого языка, лишь разница в экстралингвистических знаниях остается наиболее серьезным препятствием для успешной коммуникации. Поэтому мы рассматриваем данный фактор как наиболее значительный из всех составляющих лингвоэтнического барьера.

Основываясь на представленных выше составляющих лингвоэтнического барьера, делаем вывод, что единица языка может представлять собой лингвоэтнический барьер, если она несет в себе не только лингвистическую, но и культурную информацию. Иными словами, культурно маркированные языковые единицы могут представлять собой лингвоэтнический барьер при переводе. Хотя большинство исследователей относят к культурно маркированной лексике только реалии, сюда также можно отнести языковые единицы, которые содержат фоновую информацию, представляют собой отражение языковой и речевой нормы языка, национально-

культурную семантику языка. К таким языковым единицам мы относим следующие: 1) реалии; 2) диалектизмы; 3) просторечия; 4) разговорную лексику; 5) авторские неологизмы (эрративы); 6) диминутивы и аугментативы.

Данные языковые единицы, по нашему мнению, могут представлять лингвоэтнический барьер при переводе. Они несут в себе национально-культурную специфику языка либо отражают специфическую языковую и речевую норму русского языка, не всегда доступную для понимания иноязычному реципиенту.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступает лингвоэтнический барьер в коммуникации. Предметом исследования являются различные проявления лингвоэтнического барьера при переводе художественных текстов, а также способы преодоления данного барьера. Таким образом, целью данного исследования является анализ лингвоэтнического барьера при переводе художественного текста и способов его преодоления.

Материалом исследования послужили рассказы Василия Макаровича Шукшина [3] и их перевод на английский язык из сборника Vassily Shukshin «Short stories», изданного в 1990 г. [4]. Из представленного сборника было отобрано десять рассказов, перевод которых осуществлен одним переводчиком, Робертом Даглишем. Р. Даглиш – первый автор, выполнивший переводы рассказов В.М. Шукшина в сборнике, выпущенном в 1974 г. Всего переводов Р. Даглиша в выбранном нами сборнике оказалось десять. Таким образом, материал нашей работы представляет собой десять рассказов В.М. Шукшина на русском языке и перевод каждого рассказа на английский язык, выполненный Р. Даглишем. Материалом нашей работы послужили следующие рассказы и их переводы на английский язык: «Сельские жители» (Country dwellers), «Степкина любовь» (Stepan in love), «Космос, нервная система и шмат сала» (Outer space, the nervous system and a slab of fatback), «Охота жить» (I want to live), «Думы» (Thoughts), «Чудик» (Quirky), «Земляки» (Men of one soil), «Сураз» (The bastard), «Бесстыдники» (A matchmaking), «Сапожки» (Boots). Поскольку Р. Даглиш, будучи переводчиком с русского языка, изучал историю и культуру России, а также жил в Москве, представляется интересным проследить, насколько погружение в русскоязычную культуру смогло повлиять на восприятие им художественной литературы и перевод ее на английский язык.

В.М. Шукшина, благодаря его особому стилю, можно рассматривать как одного из самых «сложных» для перевода русскоязычных авторов. Особенности стиля Шукшина считаются сложными для восприятия иностранными читателями [5]. Это объясняется индивидуальной манерой писателя, использованием авторских средств выразительности, окказионализмов, жаргонной и диалектной лексики, а также изображением деревенского колорита с его бытом и реалиями, незнакомыми или не до конца по-

нятными иностранному читателю. Кроме того, уникальный художественный эффект произведений В.М. Шукшина достигается через яркое и живое описание диалогов и внутренних монологов персонажей, наполненных просторечиями и разговорной лексикой. Г.Е. Григорьева указывает на такую особенность стиля Шукшина, как намеренное введение ошибок в речь персонажей, что также делает произведения более колоритными, но в то же время сложными для восприятия иноязычными читателями [6].

В работе мы использовали метод сплошной выборки, сопоставительный анализ перевода, метод словарной дефиниции, а также элементы статистического метода.

На начальном этапе работы, применяя метод сплошной выборки, отбираем в представленных текстах на русском языке языковые явления, которые при переводе на английский язык могут вызывать некоторые трудности, иными словами, то, что может представлять собой лингвоэтнический барьер. К таким языковым единицам относятся в первую очередь реалии, а также фразеологизмы, пословицы, просторечные выражения, диалектизмы и т.д. Методом сплошной выборки было отобрано 117 языковых единиц, представленных в контексте предложений или фраз, что позволяет избежать многозначности при анализе перевода. Каждое предложение или фраза, содержащие интересующую нас реалию или иную единицу языка, дублируется фразой на английском языке, взятой из сборника переводов данных текстов. Таким образом, наглядно представлена не только интересующая нас языковая единица и ее перевод на английский язык, но и ее место в контексте предложения. Переводчик, очевидно, может прибегать к различным приемам и трансформациям для передачи смысла, поэтому необходимо смотреть не только на то, насколько верно был подобран эквивалент слова, но и насколько он вписывается в структуру предложения и передает заложенный в тексте оригинала смысл.

К каждой языковой единице, отобранной в текстах В.М. Шукшина, а также к переводу данной языковой единицы на английский язык был применен сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала [7]. Задача данного метода – проследить, каким изменениям были подвергнуты форма и содержание оригинала в процессе перевода. Данный анализ позволяет выявить трудности, обоснованные спецификой языка оригинала, с которыми может столкнуться переводчик.

Поскольку стиль текстов В.М. Шукшина характеризуется обилием диалектной лексики, областных слов, просторечий, а также окказионализмов [6], в процессе сопоставительного анализа перевода нам также необходимо использовать метод словарной дефиниции. Несмотря на то, что большая часть языковых единиц, выбранных нами, является частью русского литературного языка, зачастую понять значение некоторых слов не представляется возможным даже носителю языка, особенно, если это касается диалектной лексики или областных слов, характерных для определенного региона. Именно поэтому для сопоставительного анализа перевода в некоторых слу-

чаях нам потребовалось уточнить значение слова в словаре, чтобы после этого понять, правильно ли был подобран эквивалент на английском языке. Для толкований были использованы такие русскоязычные словари, как Словарь языка Василия Шукшина [8], толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова [9], современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой [10], а также англоязычные словари Cambridge Dictionary [11], Oxford Learner's Dictionaries [12], Collins Dictionary [13], Longman English Dictionary Online [14] и Thesaurus.com [15].

На заключительном этапе работы мы применили элементы статистического метода, на основе отобранных 117 языковых единиц выяснили какие языковые средства используются В.М. Шукшиным наиболее часто. Затем проанализировали материал, оценив степень преодоления лингвоэтнического барьера при переводе каждой языковой единицы. На основе этого сделали вывод, какие именно компоненты текстов В.М. Шукшина представляют наибольшую трудность при преодолении лингвоэтнического барьера.

В заключительной части исследования, учитывая проанализированный материал, случаи неперевода и неадекватного перевода языковых единиц, мы составили рекомендации по преодолению лингвоэтнического барьера при переводе художественных произведений. В рекомендациях изложено, с какими трудностями может столкнуться переводчик при работе с художественным текстом, а также предлагаются способы, которые помогут переводчику устранить или снизить барьеры, мешающие адекватному переводу.

Адекватность перевода как критерий преодоления лингвоэтнического барьера

В теории перевода критерий, который помог бы оценить, насколько текст перевода близок к тексту оригинала с точки зрения восприятия текста реципиентами обоих языков, принято называть адекватностью перевода.

Понятие адекватности перевода по-разному трактовалось различными лингвистами и переводчиками. В данной работе мы придерживаемся подхода В.Н. Комиссарова к разграничению понятий «адекватность» и «эквивалентность» [7]. Согласно данному подходу, эти понятия соприкасаются, но не идентичны. Адекватный перевод обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Эквивалентность – это смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Таким образом, различие между понятиями эквивалентности и адекватности состоит в том, что эквивалентность связана с воспроизведением коммуникативного эффекта исходного текста, в то время как адекватность ориентирована на соответствие перевода факторам вторичной коммуникативной ситуации (установка на другого адресата, на другую культуру, на иную норму перевода и литературную традицию и др.). Если эквивалентность отвечает на вопрос, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям.

Необходимо отметить, что лингвоэтнический барьер – это все то, что мешает носителю языка перевода воспринимать текст и реагировать на него так, как отреагировал бы представитель исходного языка, а адекватный перевод – это такой перевод, который способствует установлению коммуникации и восприятию носителем языка текста так же, как и носитель исходного языка. Таким образом, мы считаем, что адекватность перевода является главным критерием оценки преодоления лингвоэтнического барьера.

Лингвоэтнический барьер в текстах В.М. Шукшина

Способы передачи реалий в переводе. Обратимся к понятию реалий. Данное понятие можно толковать следующими способами [16]:

1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

2. Разнообразные факторы, изучаемые лингвистикой и переводоведением, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п., с точки зрения их отражения в данном языке.

3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова.

4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта.

Необходимо отметить, что реалии представляют собой компонент фоновых знаний, необходимых для понимания иноязычного текста, и особенно для успешного и адекватного перевода иноязычного текста.

Как видно из определения понятия реалии, оно охватывает значительную область повседневной жизни носителей языка, включая обширный пласт явлений. В.С. Виноградов отмечает, что реалии носят национальный характер и относятся к числу безэквивалентной лексики [17]. Согласно В.С. Виноградову можно выделить группы реалий по следующим признакам: 1) лексика, называющая бытовые реалии; 2) лексика, называющая этнографические и мифологические реалии; 3) лексика, называющая реалии мира природы; 4) лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, как актуальные, так и исторические; 5) лексика, называющая ономастические реалии; 6) лексика, отражающая ассоциативные реалии.

Главной задачей переводчика при работе с художественным текстом является даже не адекватная передача реалий, а распознавание реалии в тексте вообще, поскольку они, как уже было сказано, не всегда являются эксплицитными, т.е. не очевидны в тексте перевода и требуют от читателя, в том числе от переводчика, наличия соответствующих фоновых знаний, помогающих распознать реалию, определенную отсылку и т.д.

Только после опознания в тексте реалии, после классификации этой реалии (географическая, культурная и т.д.) переводчику нужно приступать

непосредственно к переводу и продумывать приемы передачи реалии на язык перевода.

По нашим наблюдениям, условно группы реалий в произведениях писателя можно поделить на две большие группы: 1) относящиеся к деревенскому быту; 2) относящиеся к советскому быту. Они не используются в качестве средств художественной выразительности, а лишь для детального описания повседневной жизни персонажей произведений. Выбирая стратегию перевода реалии, необходимо учитывать фактор сохранения коннотации, важно ли в данной ситуации сохранить коннотацию, передать местный колорит, либо же реалию можно опустить, не упустив при этом основную мысль текста и сохранив адекватность для читателей текста перевода.

Наиболее распространенными способами перевода реалии являются транслитерация или транскрипция, калькирование, описательный перевод, приблизительный перевод и трансформации. Отметим, что даже при правильном адекватном переводе реалий они не всегда ассимилируются в языке перевода, особенно в том случае, если носители языка незнакомы с денотатом реалии и не могут представить его в повседневной жизни, рассматривая такую реалию как «экзотизм».

Обратимся к исследуемым текстам В.М. Шукшина. В некоторых случаях реалии не представляют собой препятствий для осуществления перевода, поскольку даже незнание читателем перевода особенностей данного понятия не ведет к утрате смысла, если в этом случае реалия не является ключевым элементом предложения. Переводчик использует прием генерализации, т.е. заменяет реалию словом с более широким значением. Смысл высказывания при этом не теряется. Рассмотрим пример из рассказа «Чудик» (Quirky).

1. *Пока что он благополучно доехал до **районного города**, где предстояло ему взять билет и сесть на поезд.*

*He arrived safely in **town**, where he was to buy his ticket and get on the train.*

Еще один пример, когда прием генерализации при переводе реалий позволяет адекватно передать смысл. Хотя при этом частично теряется колорит, что естественно в тех случаях, когда реалии не сохраняются при переводе, тем не менее на англоязычного читателя перевод окажет то же влияние, что и на русскоязычного, поскольку использованные реалии не являются ключевыми для понимания смысла. Такой пример можно найти в рассказе «Бесстыдники» (A matchmaking):

2. ***Избу**, говорит, можно пока не продавать, можно заколотить; если уживетесь, тогда уж можно, мол, продать, а деньги – **на книжку**.*

*He says you shouldn't sell your **house** yet. You can just board it up. If you get on together, then you can sell it and put the money **in the bank**.*

Рассмотрим пример перевода других реалий, отражающих деревенский быт:

3. *Совсем же другое дело, когда **в кути**, у **печки**, кто-нибудь громыхает **ухватами** и пахнет **опарой**.*

*It makes all the difference when there's someone rattling the **tongs by the stove** and there's **smell of dough on the rise**.*

Реалия «куть», имеющая значение «угол в избе против устья русской печки», была опущена переводчиком, что не привело к потере смысла, поскольку сохранение такой реалии могло бы скорее привести к непониманию реципиента языка перевода. *Печка* была передана англоязычным эквивалентом *stove*, однако стоит отметить возможные различия в коннотации данного понятия у реципиентов, принадлежащих к разным языковым культурам. При переводе реалии ухваты переводчик подобрал частичный, близкий по смыслу эквивалент. Также был использован описательный перевод, объясняющий суть реалии *опара* иноязычному читателю. Таким образом, в данном случае переводчик также справился с передачей русскоязычных реалий средствами английского языка.

Некоторые реалии допускали использование приема модуляции:

4. *Сняли с **книжки** еще пятьдесят рублей.*

*They took another fifty roubles out of their **savings**.*

Книжка, в данном значении – *сберкнижка* (сберегательная книжка), является реалией советского быта. Однако если обратимся к определению данной реалии, то узнаем, что это документ, удостоверяющий, внесение денежных средств на счет банка. Иначе говоря, применяя прием логического развития, можно сказать, что *сберкнижка* подразумевает наличие какого-то количества денег, положенных в банк. Соответственно, переводчик заменил реалию *сберкнижка* словом *savings*, таким образом преодолев лингвоэтнический барьер, ведь реципиент языка перевода воспримет данное слово в том же значении, что и русскоговорящий реципиент исходное слово.

Как мы выяснили ранее, описательный перевод является одним из наиболее часто применяемых для перевода реалий. Рассмотрим пример, когда применение описательного перевода не способствовало адекватному переводу:

5. *Весной, в апреле, Степан Емельянов влюбился. В **целиницу** Эллочку.*

*One spring day, in April, Stepan Yemelyanov fell in love. With **Ellochka, a girl who had come out to Siberia on the virgin lands scheme**.*

Советская реалия *целиница*, понятная русскоговорящим читателям, является лакуной в англоязычной культуре. Описательный перевод полностью передает содержательный компонент реалии, но не делает перевод адекватным. Громоздкая описательная конструкция скорее приведет к непониманию смысла использования данного описания в тексте, где слово *целиница* встречается один раз и не является ключевой реалией, утрата которой искажает смысл. Считаем, что подобная реалия, сложная для восприятия при описательном переводе, может быть передана генерализацией. Использование близкого по значению эквивалента способно адекватно передать часть содержания, при этом используя знакомые иноязычному реципиенту эквиваленты. Например, поскольку работа на целине предполагает в первую очередь сельскохозяйственную работу, в данном случае

словосочетание *farm worker* было бы предпочтительнее при переводе. Согласно словарю Collins Dictionary оно имеет значение *a person who is hired to work on a farm*, что не представляет трудности для понимания представителям англоязычной культуры и в то же время является близким по значению эквивалентом реалии *целинница*.

Таким образом, были рассмотрены 50 реалий и примеры их переводов на английский язык, отобранных из произведений В.М. Шукшина. Реалии в произведениях писателя служат для воспроизведения местного колорита при описании быта русской деревни и ее жителей, а также для описания повседневной жизни советских людей. Мы выяснили, что некоторые реалии, не представляющие собой ключевой элемент для понимания текста, могут быть генерализованы или опущены, если при этом перевод адекватно передает смысл самого исходного текста. Тем не менее некоторые реалии имеют ключевое значение для понимания описываемой ситуации в произведениях В.М. Шукшина. В подобных случаях переводчик использовал устойчивые эквиваленты, если реалия встречается в английской культуре, либо приемы модуляции и описательного перевода. Стоит отметить, что только в половине из этих случаев лингвоэтнический барьер удалось преодолеть и сделать переводной текст доступным для восприятия англоязычными реципиентами.

Способы передачи диалектизмов в переводе. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю диалект – это разновидность языка, употребляемая в качестве средства общения с лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Диалекты подразделяются на территориальные и социальные. Д.Н. Ушаков определяет диалект как местное наречие, говор [9]. В данной работе мы придерживаемся именно этого определения диалекта, не принимая во внимание социальную или профессиональную составляющую данного понятия. Диалектизмы – это языковые особенности, свойственные диалектной речи. Они могут подразделяться на группы, например фонетические диалектизмы, грамматические диалектизмы, словообразовательные и т.д. Диалектизмы включены в литературный язык, однако являются отступлением от языковой нормы [18].

Согласно В.Н. Комиссарову «невозможно использовать диалектные формы языка перевода, даже если таковые имеются, поскольку они идентифицируют совершенно иную группу людей» [19. С. 75]. Диалект, используемый автором в своих произведениях, способен придать речи персонажей необходимый провинциальный, простонародный колорит. Исходя из этого, наиболее предпочтительным при переводе диалектизмов в художественном тексте является использование просторечий языка перевода, так как они представляют собой наиболее близкие эквиваленты диалектизмов. При переводе диалектизмов допускаются неизбежные потери стилистической и эмоциональной окраски текста. Тем не менее потери можно восполнить, прибегая к дополнительным переводческим комментариям [20].

В произведениях В.М. Шукшина диалектизмы встречаются регулярно, так как они представляют собой один из ключевых элементов передачи

местного колорита и характеристик персонажей произведений. Так как В.М. Шукшин вырос в Алтайском крае, определенные диалекты, распространенные на территории Алтая, оказали влияние на речь не только самого писателя, но и персонажей его произведений. По мнению исследователей творчества писателя, персонажи его произведений говорят на диалекте, в котором присутствует северорусская и сибирская региональная лексика [20]. Особенность диалектной лексики в том, что даже носители русского языка не всегда могут понять значение определенной лексической единицы, если она является типичной только для определенного региона страны. Именно поэтому в данной части работы мы используем, помимо толковых словарей русского языка, словарь языка Василия Шукшина [8], где представлены многочисленные диалектизмы, неологизмы, фразеологизмы, использованные писателем в своих произведениях и, возможно, требующие толкования. Таким образом, при анализе перевода диалектизмов с русского на английский язык мы в первую очередь используем метод словарной дефиниции для определения значения фразеологизма в исходном языке.

Рассмотрим способы перевода диалектизмов на материале рассказов В.М. Шукшина. Как и при переводе других языковых единиц, представляющих собой лингвоэтнический барьер, переводчик использовал разные приемы для адекватного перевода, и не все из них оказались удачными.

В большинстве случаев переводчику не удалось воспроизвести аналог диалектизма в языке перевода, при этом был использован нейтральный эквивалент диалектизма:

1. *Да не на покосы на твои, не пужайся.*

Not on your mowing patches, don't worry.

2. *А вы не слушайте. Вы спите.*

You don't have to listen to him. Go to sleep.

Приведенные примеры демонстрируют, что утрата диалектизма при переводе не является существенной, если диалектизм не несет ключевое значение для фразы, не отражает особенности речи и характеристики персонажей, а лишь показывает ситуацию, которая знакома и реципиенту языка перевода, а значит, нейтральный эквивалент вполне может передать смысл высказывания.

Рассмотрим пример, когда переводчик не только не смог адекватно передать диалектизм, но и изменил смысл фразы:

3. *Домой Чудик приехал, когда шел **рясный** парной дождик.*

*Quirky arrived home during a shower of **fine** warm rain.*

Обратившись к Словарю языка Василия Шукшина, мы можем выяснить, что прилагательное *рясный* имеет значение «крупный, обильный». Иначе говоря, нейтрализуя диалектизм, можно перефразировать фразу *рясный дождик* в сильный или крупный дождик. Роберт Даглиш в переводе передал словосочетание как *рясный парной дождик* как *fine warm rain*. В словаре Collins Dictionary можно обнаружить сочетание *fine rain* как синоним *drizzle*, т.е. «мелкий, морозящий дождик». В данном случае про-

изошло искажение смысла, поскольку «обильный теплый дождик» оказался «морозящим теплым дождем». Это показывает, что диалектизм в художественном тексте, являясь лингвоэтническим барьером при переводе, может привести к искажению смысла.

В некоторых случаях переводчик использовал частичный эквивалент, близкий по значению к исходному фразеологизму:

4. Только **расшеперивали** голенище и заглядывали в белый, пушистый мирок.

*They all **fingered** the leather top and flicked the sole, but no one ventured to feel inside.*

В словаре Василия Шукшина *расшеперивать* имеет значение «мять, шупать, растягивать, оценивая качество материала», тогда как глагол *finger* – «to touch or feel something with your fingers». Исходный глагол *расшеперивать* является более экспрессивным, чем *трогать* (*to finger*). Тем не менее переводчик в данном случае использовал максимально близкий нейтральный эквивалент, который, хотя и способствовал утрате образности, смог частично передать значение диалектизма.

Некоторые диалектизмы переводчик опустил, очевидно, считая, что данный прием не приведет к утрате смысла. Рассмотрим подобные примеры:

5. – **Тошно мнеченьки!** Батюшки мои!.. Да кому это?

"Gracious me! Who're they for?"

Мнеченьки – мне. *Gracious me* – Батюшки мои – exclamation used to express surprise or to emphasize what is being said.

Таким образом, изучив представленные примеры, можно сказать, что диалектизмы при переводе текстов В.М. Шукшина представляют собой существенный лингвоэтнический барьер. Невозможность подбора диалектных эквивалентов при переводе ведет к нейтрализации данной лексики, а значит, к снижению образности самого переводного текста и утрате стилистической окраски.

Способы передачи эрративов в переводе. Под эрративом понимается слово или выражение, подвергнутое нарочитому искажению носителем языка, владеющим литературной нормой [21]. Таким образом, намеренно искажая литературную норму, подражая неправильному произношению персонажей своих произведений, В.М. Шукшин воспроизводит особенности разговорной речи деревенских жителей.

Эрративы представляют собой лингвоэтнический барьер для восприятия иноязычного реципиента, поскольку реципиент, знакомый лишь с литературной нормой слов, может не распознать нужное слово или не понять, с какой целью оно намеренно искажено. Тем не менее мы придерживаемся мнения, что для переводчика художественной литературы перевод эрративов не должен представлять существенного препятствия, поскольку в данном случае речь идет не о подборе необходимого эквивалента, что может представлять некоторые трудности. Задача переводчика при переводе эрративов состоит в первую очередь в распознавании эрратива и

определении функции, с которой он использован в тексте. После этого переводчик может использовать контекстуальные замены, таким образом сохраняя ошибку в языке перевода с целью оказания на реципиента такого же воздействия, какое оказывает эрратив в оригинальном тексте на читателя.

Рассмотрим примеры, когда переводчик использовал окказиональные замены для перевода эрративов в тексте:

1) – *Господи, господи!* – *вдохнула бабка. – Давай писать Павлу. А телеграмму анулироваем.*

*"Well, I don't know, I'm sure!" Grandma sighed. "Let's write Pavel a letter, and we'll **cancelate** the telegram."*

В данном случае речевая ошибка *анулироваем* вместо *аннулируем* была адекватно передана переводчиком, использовавшим глагол *cancelate* вместо *cancel*.

В некоторых случаях переводчику удалось максимально точно подобрать окказиональную замену, сохранив при этом стилистическую окраску эрратива:

2) *А власть – **регулярно** – получи.*

*But the government—they're **reg'lar**, they are – come and get it every month.*

Согласно словарю Oxford Dictionary прилагательное *reg'lar* имеет то же значение, что и *regular*, но может относиться к разговорной или диалектной речи: «representing a colloquial or regional pronunciation of regular, frequently as a marker of colloquial, regional, or nonstandard speech in literature».

3) ***Што** я не человек, **што ли**?*

*"I'm a human being, **ain't** I?"*

Переводчик использовал разговорное сокращение *ain't*, являющееся отклонением от нормы английского языка, и тем самым передал эрратив адекватно для реципиента языка перевода.

На наш взгляд, эрративы, основанные на грамматически неверном построении предложения, представляют собой меньшую трудность для перевода, чем эрративы, основанные на лексических или орфографических ошибках. При неверном построении предложения с точки зрения грамматики переводчику предоставляется возможность использовать компенсацию и построить грамматически неправильную фразу на языке перевода, что, очевидно, вызывает меньше проблем, чем подбор лексического эквивалента. Рассмотрим следующий пример:

4) *Никому **до этого не касается**.*

*That's **no one else's business**.*

Грамматическая ошибка в переводе не сохранена, таким образом, эмоциональное воздействие эрратива на читателя утрачивается. На наш взгляд переводчику стоило использовать компенсацию, например двойное отрицание, не характерное для стандартного английского языка, тем самым сохранив грамматическое искажение фразы:

*Никому **до этого не касается**.*

*That **ain't no one else's business**.*

Стоит отметить, что многие исследователи творчества В.М. Шукшина не выделяют эрративы в качестве отдельных языковых единиц, встречаю-

щихся в творчестве писателя. Многие приведенные нами примеры фигурируют в работах, посвященных исследованию творчества В.М. Шукшина, как диалектизмы, т.е. особенности речи, характерные для жителей определенных регионов. Мы придерживаемся иной точки зрения и сознательно отделяем эрративы от диалектизмов. Диалектизмы, согласно их определению, отражают речь определенной группы людей, проживающей на какой-либо территории, они могут быть непонятны и неизвестны людям, проживающих на других территориях. Эрративы, рассмотренные нами выше, представляют собой намеренное искажение литературной нормы языка, которое тем не менее будет понятно любому носителю данного языка, независимо от территории, на которой он проживает. На этом основании мы выделяем эрративы в произведениях В.М. Шукшина в качестве отдельной группы языковых единиц, представляющих собой лингвоэтнический барьер при переводе.

Способы передачи диминутивов и аугментативов в переводе. Еще одной характерной особенностью языка произведений В.М. Шукшина является использование диминутивов, или уменьшительной формы слов. Их функцией является выражение отношения к предмету: «Вот накатит-накатит – все, думаю, *смертынька* моя пришла...»; либо функцией является снижение значимости сказанного или описываемых событий с целью снизить их важность, продемонстрировать незначительность: «Да ишо *приворовывают*: где *лесишко* кому подкинет, где сена привезет совхозного – деньги». Противоположной диминутиву формой является аугментатив, усиливающая форма слова.

Наличие в текстах Шукшина диминутивов и аугментативов снижает переводческую способность текста. Дело в том, что возможность образования форм слов, завышающих или занижающих их качества, характерна для русского языка, поскольку он является синтетическим, т.е. позволяет новые формы слов с помощью морфем в рамках одного слова (дом – домик – домище – домина и т.д.). Английский язык, будучи языком аналитическим, не имеет тенденции к образованию таких форм, поскольку для данного языка не характерно образование новых слов с помощью морфем. Таким образом, само различие в строении русского и английского языков является барьером в коммуникации. Переводчик ограничен в средствах, позволяющих не только воссоздать форму слова текста оригинала, но и выразить отношение к описываемому предмету в рамках самого слова, не прибегая к описанию чувств и эмоций персонажа.

В рассказе «Сапожки» (Boots) есть следующий пример:

1. *Ездили в город за запчастями... И Сергей Духанин увидел там в магазине женские сапожки.*

They made a trip into town for spare parts and Sergei Dukhanin went into a shop and saw a smashing pair of ladies' boots.

Переводчик, не имея возможности выразить отношение говорящего к предмету в рамках одной словоформы, использовал прием лексического добавления. *Smashing* имеет значение «extremely good, attractive, enjoyable,

or pleasant», таким образом, переводчику удалось показать, что герою рассказа понравились *сапожки*, которые он увидел в витрине магазина, даже несмотря на утрату формы слова.

2. – *Это сколько же такие **пинеточки** стоят?*

– *Какие **пинеточки**? – не поняла продащица.*

– *Да вот... **сапожки-то**.*

*"How much do you want for those **dazzlers**?"*

*"What **dazzlers**?" the salesgirl questioned blankly.*

*"Those over there – **the boots**."*

В данном случае словом *пинеточки*, диминутивом от слова *пинетки*, что, возможно, является искаженным словом *пинетки*, означающим вязаные сапожки для детей, персонаж снова выражает свое отношение к красивым сапожкам, которые он увидел в витрине магазина. В переводе мы видим слово *dazzlers*, что, согласно словарю Oxford Dictionary, представляет собой «a person or thing that dazzles, in particular a person who is highly impressive or skillful». Очевидно, что в данном случае переводчик использовал прием компенсации, когда элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода иным способом. Невозможность выразить отношение говорящего к описываемому предмету в той же форме, что и в тексте оригинала, потребовала восстановить упущенный смысловой элемент иным способом. Таким образом, данный перевод является адекватным, ведь слово *dazzlers* проинформирует англоязычного читателя о впечатлении, произведенном этими сапожками. Тем не менее в следующей фразе слово *сапожки* было переведено как *the boots*, что уже не несет в себе оценку предмета, в отличие от текста оригинала. Исходя из этого, можно сказать, что переводчик частично справился с поставленной задачей.

В некоторых случаях переводчик проигнорировал использование диминутивов в оригинальном тексте, тем самым лишая текст перевода смысла, изначально заложенного автором. Рассмотрим пример из рассказа «Степкина любовь» (Stepan in love):

3. *И не успел он глазом моргнуть, как **счетоводишка** ловко обнял девушку за плечи, чуть завалил на левую руку и поцеловал.*

*And before he could bat an eyelid, before he had figured out how all this would end, **the bookkeeper** expertly put his arms round the girl's shoulders, tilted her on to his left arm and kissed her.*

Существительное *счетовод*, использованное в диминутивной форме, подчеркивает пренебрежение героя рассказа к названному персонажу из-за совершенного им действия – поцелуя девушки. Переводчик не учел эту функцию диминутива в тексте, используя лишь эквивалент слова *счетовод* – «bookkeeper». Такой перевод следует считать неадекватным, поскольку утерянная экспрессивность не позволяет реципиенту понять эмоции главного героя, проявляющиеся по отношению к другому персонажу в данной фразе. Перевод данного предложения скорее похож на объективное описание события, чем на оценку ситуации со стороны главного героя.

В некоторых случаях у переводчика не было никакого способа передать диминутив, кроме замены его нейтральным словарным эквивалентом, как в следующем примере:

4. *Вот где не лезут-то. Голяшка.*

"This is where they're tight – in the calf."

Голень, ласково называемая *голяшка*, в английском языке имеет единственный эквивалент *calf*. Любое лексическое добавление при переводе могло бы исказить смысл. Поэтому переводчик использовал нейтральный эквивалент, но высказывание при этом потеряло эмоциональную окраску.

Рассмотрим пример передачи аугментатива:

5) *У Куксиных огромный домина выстроен.*

"The Kuksins have built a huge house."

В тексте оригинала аугментатив используется для выражения отношения говорящего к дому соседей, зависти и, возможно, пренебрежения. Переводчик использовал прилагательное 'huge', которое имеет определенный оценочный компонент в своем значении, обусловленный отклонением от нормы размера, однако высказывание при этом потеряло эмоциональную окраску, так как зависти или пренебрежения в нем не чувствуется.

Таким образом, рассмотрев основные приемы перевода диминутивов и аугментативов в произведениях В.М. Шукшина, мы выяснили, что переводчик использовал приемы лексического добавления, компенсации и опущения. Анализ приведенных примеров и их переводов позволяет сделать вывод, что наиболее адекватным перевод диминутивов и аугментативов получился при использовании приемов компенсации и лексического добавления. Данные приемы позволили передать образность и выразительность оригинального текста, оказывая на реципиента языка перевода то же воздействие, что и на реципиента исходного языка, что является основным критерием адекватного перевода. Поскольку мы рассматриваем преодоление лингвоэтнического барьера через достижение адекватности перевода, в данных случаях можно считать барьер преодоленным.

Способы передачи просторечных выражений в переводе. Под просторечными выражениями, или просторечиями, следует понимать слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространенные в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от литературных языковых норм [18]. Несмотря на схожие признаки с местными территориальными диалектами, отличие просторечий состоит в том, что они не ограничены территориально, не прикреплены к определенному месту и могут встречаться в речи малообразованного населения на любой территории страны. Просторечная лексика, с одной точки зрения, – это область неграмотной речи, целиком находящаяся за пределами литературного языка и не представляющая собой единой системы. С другой стороны, просторечная лексика представляет собой лексические единицы, имеющие яркую сниженную стилистическую окраску.

Что касается использования просторечных выражений в произведениях В.М. Шукшина, то они являются одними из наиболее часто встречающихся

ся языковых единиц в рассказах писателя, представляющими собой лингвоэтнический барьер. Поскольку просторечия отличаются от литературных слов большей выразительностью и эмоциональностью, неудивительно, что автор, уделявший особое внимание «живой» речи простого народа, часто обращался к просторечным выражениям для описания персонажей, их поведения и взаимоотношений. Просторечия в рассказах В.М. Шукшина выступают как оценочные средства, ярко выделяющие характеристики персонажей произведений.

Просторечные выражения являются языковыми единицами, представляющими собой лингвоэтнический барьер. Поэтому методом сплошной выборки мы отобрали из нашего материала 14 просторечных слов и выражений и проследили, как переводчик справился с преодолением лингвоэтнического барьера при их переводе. Рассмотрим случаи, когда переводчику удалось сохранить семантическое значение просторечного выражения, используя при этом разговорный или идиоматический эквивалент в языке перевода:

1. *Нет, они **двужильные**, что могут выносить столько.*

*It must take some **guts** to stand it.*

Просторечие «двужильный», согласно толковому словарю, имеет следующие значения: «выносливый, крепкий, сильный». Обратившись к Cambridge Dictionary, мы выясняем, что слово *guts* имеет значение «bravery and determination», кроме того, оно обозначено пометой «informal». Очевидно, что автору удалось подобрать хотя и неполный, но максимально близкий по значению эквивалент просторечия. Кроме того, неофициальный стиль эквивалентного выражения помогает достигнуть максимально возможной адекватности перевода. Также заметим, что переводчику пришлось изменить грамматическую форму предложения из-за различий в частях речи и, соответственно, невозможности сохранения синтаксической структуры исходного текста. Данный пример показывает адекватность перевода просторечного выражения и преодоление лингвоэтнического барьера.

Рассмотрим другой пример адекватного перевода просторечия:

2. *Раз в месяц – с пенсии – Евстигнейч аккуратно напивался и после этого три дня **лежал в лежку**.*

*Regularly, once a month, when he drew his pension, Yevstigneich used to get drunk, after which **he would be laid up** for three days **at a stretch**.*

Лежать в лежку, т.е. согласно фразеологическому словарю русского языка «сильно, тяжело болеть», было передано переводчиком с помощью фразы *to be laid up* – to be forced to stay in bed because of an illness or accident (Cambridge Dictionary). С одной стороны, очевидно, что образность просторечия, несмотря на подбор эквивалента, была утеряна, поскольку фраза *to be laid up* не является разговорной. С другой стороны, переводчик использовал идиому *at a stretch* (continuously), хотя в тексте исходного языка продолжительность выражена нейтральной фразой «три дня». Можно предположить, что использование идиомы является компенсацией за утрату образности во фразе *he would be laid up*, таким образом, переводчику необходимо было восстановить

эффект просторечия, производимый на реципиента, другим способом. Используемая переводчиком идиома в данном случае помогает восстановить стилистическую особенность текста. Поэтому преодоление лингвоэтнического барьера в этом примере будем считать удачным.

Несмотря на достижение адекватности перевода в тех случаях, когда переводчик подбирал разговорные эквиваленты в английском языке, ему не всегда удавалось это сделать. Таким образом, при переводе просторечий на английский язык, как и при переводе других языковых единиц, рассмотренных в данной работе, снова можно выделить группу примеров, в которых переводчик опустил культурно маркированные элементы, представляющие лингвоэтнический барьер при переводе, и использовал нейтральный эквивалент. В очередной раз полная адекватность текста не была достигнута, поскольку реципиент будет воспринимать нейтральные эквиваленты иначе, ассоциируя эти выражения с иными обстоятельствами и персонажами, чем те, в которых они были употреблены. Это можно наблюдать в следующих примерах:

3. *Доживи до моих годов, тогда вякай.*
Live as long as I have, then you can talk.

В данном примере нейтрализация просторечий при переводе привела не только к тому, что лингвоэтнический барьер не был преодолен. Помимо этого, утратилось также и понимание ситуации реципиентом. Так, просторечие «вякать» дает понять русскоязычному читателю, что говоривший разозлен либо намеренно грубит собеседнику, тогда как нейтральное *you can talk* не дает никакой информации об эмоциях и чувствах персонажа. Несмотря на то, что раздражение говорящего в значительной мере потеряно, с учетом прагматики англоязычной речи можно предположить, что сам по себе запрет говорить в подобной форме является проявлением невежливости.

Обратимся к другим примерам, когда при переводе было передано семантическое значение просторечного выражения, но утратилась стилистическая окраска оригинального текста:

4. *Я по дуристии... выпимши был, – признался он.*
It was only my foolishness—I was drunk," he mumbled.

Здесь, как и в предыдущих примерах, использован нейтральный эквивалент, сохраняющий смысловое значение, но полностью не передающий стилистическую окраску исходного текста и особенности речи говорящего.

Лишь в одном из рассмотренных случаев переводчик не подобрал эквивалента просторечию и применил прием опущения:

5. *Можно пока кинуть на них полушубок, под голову мешок с харчами...*
You can spread your sheepskin on them, put your rucksack under your head...

Мы считаем, что в данном случае частичный эквивалент слова *харчи* – *food* был бы уместен для передачи смысла. Несмотря на то, что образность высказывания была бы потеряна, этот вариант был бы предпочтительнее,

чем полное опущение просторечия. В переводе *rucksack*, частичный эквивалент слова *мешок*, не дает читателю понять, что находится внутри. А поскольку автор исходного текста посчитал необходимым сделать акцент на том, что в мешке находятся именно «харчи», а не одежда, другие вещи и т.д., мы считаем опущение данного элемента при переводе серьезным упущением со стороны переводчика.

Мы рассмотрели, как переводчик справился с передачей на английский язык просторечий в произведениях В.М. Шукшина. Анализ показал, что просторечия занимают довольно большой процент среди языковых единиц, представляющих собой лингвоэтнический барьер в произведениях В.М. Шукшина, при этом лишь часть из них была переведена адекватным образом.

Способы передачи разговорных выражений в переводе. Разговорная лексика представляет собой лексические единицы, употребляющиеся в разговорной речи [22]. В отличие от просторечных выражений, имеющих схожие черты, разговорные слова и выражения входят в словарный состав литературного языка наряду с книжной и нейтральной лексикой.

Разговорная лексика представляет собой лингвоэтнический барьер при переводе в силу своей национальной специфичности, а также эмоциональной насыщенности. В произведениях В.М. Шукшина разговорная лексика является одной из наиболее частотных групп языковых единиц, представляющих собой лингвоэтнический барьер. Это связано с тем, что писатель в своих произведениях стремится воспроизвести речь простого народа, деревенских жителей, а значит, именно разговорные выражения смогут придать произведению особую стилистическую окраску и воспроизвести повседневную речь персонажей.

В некоторых случаях переводчику удалось подобрать полный или частичный разговорный эквивалент в английском языке, что является наиболее предпочтительным способом при переводе разговорных выражений, поскольку позволяет передать как смысл высказывания, так и стилистическую окраску:

1. *По дороге домой Сергей решил так: если Клавка начнет **косопротивиться**, скажет – дорого, лучше бы вместо этих сапожек... "Пойду и брошу их в колодец".*

*On the way home he had decided that if Klavdia **started snapping at him** and saying they were too dear and he ought to have bought something else, he'd just go straight to the well and throw the boots down it.*

Многие другие примеры демонстрируют, что, как и в случае с остальными языковыми единицами, произошла нейтрализация разговорного выражения и утрата стилистической окраски за счет подбора переводчиком близкого по значению нейтрального эквивалента:

2. *Разве не интересно **доглядеть** на них?*

*Won't it be interesting **to have a look** at them?*

3. *Еще немного **позубатились** и поехали домой.*

*They **kept it up** for a bit longer, then set off for home.*

Очевидно, что в большинстве случаев, как видно в представленных примерах и их переводах, переводчик использовал нейтральный частич-

ный эквивалент, что привело к утрате экспрессивности и эмоциональной выразительности текста перевода. Тем не менее смысловой компонент разговорных выражений.

Выводы

Всего нами было отобрано и проанализировано 117 языковых единиц. Частотность проанализированных единиц выражена в следующих значениях:

- 1) реалии – 50;
- 2) эрративы – 24;
- 3) просторечные выражения – 14;
- 4) диалектизмы – 12;
- 5) диминутивы и аугментативы – 10;
- 6) разговорные выражения – 7.

Наиболее распространенными языковыми единицами, представляющими лингвоэтнический барьер, в произведениях В.М. Шукшина являются реалии и эрративы. Мы пришли к выводу, что наиболее частотными языковыми единицами в произведениях В.М. Шукшина с точки зрения лингвоэтнического барьера являются реалии.

На основе выявленных наиболее заметных переводческих ошибок, когда переводчику не удалось достигнуть адекватного перевода текста и преодолеть лингвоэтнический барьер, были составлены рекомендации по преодолению лингвоэтнического барьера при переводе художественных текстов. Рекомендации были составлены для разных групп языковых единиц на основе совершенных переводчиком ошибок.

1. При переводе реалий, отсутствующих в языке перевода, использования транслитерации недостаточно, поскольку эта лексема не будет иметь смысла для реципиента языка перевода. Наиболее предпочтительны в таком случае транслитерация и переводческий комментарий, раскрывающий смысл иноязычной реалии средствами языка перевода.

2. Описательный перевод реалии, отсутствующей в языке перевода, может привести к непониманию реципиента, если он при этом содержит большое количество деталей, необходимых для описания. В таком случае переводчику лучше использовать генерализацию, чтобы не «нагружать» текст и сделать его доступнее для иноязычного реципиента.

3. При переводе диалектизмов следует обращаться к толковым словарям исходного языка, так как их смысл может быть непонятен и носителям в том числе, а значит, существуют словари, раскрывающие содержание диалектизмов. В ином случае можно неправильно понять значение диалектизма и исказить смысл при переводе.

4. При переводе диминутивов и аугментативов и невозможности передачи специальных суффиксов в тексте перевода, наиболее предпочтителен прием компенсации, позволяющий сохранить отношение к описываемому предмету, выраженное диминутивным суффиксом.

5. Перевод разговорных и просторечных выражений предполагает сохранение образности и экспрессивности высказывания. Описательный перевод подобных выражений нежелателен, поскольку существенно изменяет стиль текста, выбранный автором изначально. Напротив, при передаче в переводе разговорных и просторечных выражений наиболее предпочтительным считается полный или частичный разговорный эквивалент в языке перевода.

В данной работе мы рассматривали лингвоэтнический барьер и способы его преодоления при переводе на материале произведений В.М. Шукшина и их переводов на английский язык. Нашей целью являлся анализ лингвоэтнического барьера при переводе художественных текстов на английский язык, а также способов преодоления данного барьера.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что произведения В.М. Шукшина представляют собой тексты, сложные для восприятия иноязычными реципиентами в силу их культурной маркированности, однако правильно выбранная переводческая стратегия и приемы позволяют достичь адекватного перевода данного типа текстов.

Список источников

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2005. 457 с.
2. Латышев Л.К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М. : Академия, 2005. 320 с.
3. Шукшин В.М. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Молодая гвардия, 1984–1985.
4. Shukshin V. Short stories. Moscow : Raduga Publishers, 1990. 380 p.
5. Романова Ю.Р. Безэквивалентность Шукшина, или Как добиться адекватного восприятия шукшинского текста иностранным читателем // Огни над Бией. 2017. № 40. С. 78–84.
6. Григорьева Г.Е. Культурная и лингвистическая непереводаемость прозы В.М. Шукшина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 1. С. 43–55.
7. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода : учеб. пособие. М., 1999. 136 с.
8. Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина: ок. 1500 слов, 700 фразеологических единиц. М. : Азбуковник: Русские словари, 2001. 432 с.
9. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Русские словари, 1995.
10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
11. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. URL: <http://dictionary.cambridge.org>
12. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
13. Collins English Dictionary Online. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
14. Longman English Dictionary Online. URL: <http://www.ldoceonline.com>
15. Thesaurus.com. URL: <http://thesaurus.com>
16. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с.
17. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
18. Бельчиков Ю.А. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : СЭ, 1990. 402 с.

19. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
20. Кобелева А.А. Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В.М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 2. С. 165–168.
21. Гусейнов Г.Ч. Введение в эвратическую семантику // Integrum: точные методы и гуманитарные науки. М., 2005. С. 383–405.
22. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.

References

1. Gerd, A.S. (2005) *Vvedeniye v etnolingvistiku* [Introduction in Ethnolinguistics]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
2. Latyshev, L.K. (2005) *Tekhnologiya perevoda* [Technology of Translation]. Moscow: Akademiya.
3. Shukshin, V.M. (1984–1985) *Sobraniye sochineniy* [Collected Works in 6 Volumes]. Moscow: Molodaya gvardiya.
4. Shukshin, V. (1990) Short stories. Moscow: Raduga Publishers.
5. Romanova, Yu.R. (2017) Bezekvivalentnost' Shukshina, ili kak dobit'sya adekvatnogo vospriyatiya shukshinskogo teksta inostrannym tchitatelem [Shukshin's Equivalence, or How to Achieve an Adequate Perception of Shukshin's Text by a Foreign Reader]. *Ogni nad Biyey*. 40. pp. 78–84.
6. Grigor'eva, G.E. (2017) Kul'turnaya i lingvisticheskaya neperevodimost' prosy V.M. Shukshina [Cultural and Linguistic Non-Translation of Prose by V.M. Shukshin]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University*. 1. pp. 43–55.
7. Komissarov, V.N. (1999) *Obshchaya teoruya perevoda* [General Translation Theory]. Moscow: CheRo.
8. Elistratov, V.S. (2001) *Slovar' yazyka Vasiliya Shukshina: okolo 1500 slov* [Dictionary of the Language of Vasily Shukshin: About 1,500 words]. Moscow: Azbukovnik, Russkiye slovary.
9. Ushakov, D.N. (ed.) (1995) *Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiye slovary.
10. Yefremova, T.F. (2006) *Sovremenny tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Astrel'.
11. *Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus*. [Online] Available from: <http://dictionary.cambridge.org>
12. *Oxford Learner's Dictionaries*. [Online] Available from: <https://www.oxford-learnersdictionaries.com/>
13. *Collins English Dictionary Online*. [Online] Available from: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
14. *Longman English Dictionary Online*. [Online] Available from: <http://www.ldoceonline.com>
15. *Thesaurus.com*. [Online] Available from: <http://thesaurus.com>
16. Nelyubin, L.L. (2003) *Tolkovy perevodovedchesky slovar'* [Interpretive Translation Dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka.
17. Vinogradov, V.S. (2001) *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction to Translation]. Moscow: Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education.
18. Bel'chikov, Yu.A. (1990) *Lingvistichesky entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: SE.

19. Komissarov, V.N. (2002) *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern Translation]. Moscow: ETS.

20. Kobeleva, A.A. (2007) *Sposoby peredachi dialektismov i prostorechiya pri perevode* [Methods of Translating Dialectal and Colloquial Words]. *Vestnik Sankt Peterburgskogo Universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*. 2. pp. 165–168.

21. Guseynov, G.Ch. (2005) *Vvedeniye v erraticheskuyu semantiku* [Introduction to Erratic Semantics]. In: *Integrum: tochnyye metody i gumanitarnyye nauki* [Integrum: Exact sciences and the humanities]. Moscow: Letniy Sad. pp. 383–405.

22. Azimov, E.G. (2009) *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy* [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts]. Moscow: IKAR.

Информация об авторе:

Дамман Е.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института лингвистики и международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия). E-mail: evgeniya_damman@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.A. Damman, Cand. Sci. (Philology), associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: evgeniya_damman@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.06.2021;
одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 18.07.2022.*

*The article was submitted 28.06.2021;
approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 18.07.2022.*